

УДК 340.01

doi: 10.21685/2072-3016-2025-3-9

Защита прав человека в области биомедицины в практике международных и национальных судебных органов

М. С. Митькина

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
имени Н. П. Огарева, Саранск, Россия

marina.mitckina@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Рассматриваются проблемы обеспечения защиты прав человека на основании судебных решений Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека. В судебных актах неоднократно выделялась проблема нарушения права на частную жизнь и конфиденциальность. Это значит, что существующее законодательство не в полной мере регулирует вопрос оборота именно генетических персональных данных. *Цель работы* – выявление и анализ проблем, касающихся защиты прав человека, при проведении биомедицинских исследований на основании судебных актов различных судов. *Материалы и методы.* Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа судебных решений Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека, в которых рассматривались споры, связанные с нарушением прав человека. Методологический потенциал включает метод сравнительно-правового анализа, который позволяет сопоставить судебные решения Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека и выявить соответствующие проблемы. *Результаты.* Проанализированы основания возникновения споров, связанных с нарушением прав человека в области биомедицины. Рассмотрены отличия между позициями Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека по схожим вопросам. Определены проблемы и недостатки действующего законодательства. *Выводы.* Изучение практики международных и национальных судебных органов позволяет выявить особенности правового регулирования биомедицинских исследований в России и за рубежом. Несмотря на достаточно широкий круг как международных, так и национальных нормативных правовых актов, обеспечение соблюдения прав человека, уважение его достоинства при проведении биомедицинских экспериментов остается большой проблемой. В связи с этим люди, участвующие в данных исследованиях, обращаются в судебные органы по причине нарушения их прав.

Ключевые слова: права человека, биомедицина, биоэтика, защита прав при проведении биомедицинских экспериментов, судебная защита

Для цитирования: Митькина М. С. Защита прав человека в области биомедицины в практике международных и национальных судебных органов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2025. № 3. С. 104–113. doi: 10.21685/2072-3016-2025-3-9

Protection of human rights in the field of biomedicine in the practice of international and national judicial authorities

M.S. Mit'kina

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

marina.mitckina@yandex.ru

Abstract. *Background.* The article examines the problems of ensuring the protection of human rights on the basis of judicial decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights. Judicial acts have repeatedly highlighted the problem of violations of the right to privacy and confidentiality. This means that the existing legislation does not fully regulate the issue of the turnover of genetic personal data. The purpose of the work is to identify and analyze human rights issues in conducting biomedical research based on judicial acts of various courts. *Materials and methods.* The implementation of the research objectives was achieved based on the analysis of judicial decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights, which dealt with disputes related to human rights violations. The methodological potential includes the method of comparative legal analysis, which allows comparing the judicial decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the ECHR and identifying relevant problems. *Results.* The reasons for the emergence of disputes related to the violation of human rights in the field of biomedicine are analyzed. The differences between the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the ECHR on similar issues are considered. The problems and shortcomings of the current legislation have been identified. *Conclusions.* The study of the practice of international and national judicial authorities makes it possible to identify the features of the legal regulation of biomedical research in Russia and abroad. Despite a fairly wide range of both international and national regulatory legal acts, ensuring respect for human rights and dignity when conducting biomedical experiments remains a big problem. In this regard, people involved in these studies apply to the judicial authorities for violations of their rights.

Keywords: human rights, biomedicine, bioethics, protection of rights during biomedical experiments, judicial protection

For citation: Mit'kina M.S. Protection of human rights in the field of biomedicine in the practice of international and national judicial authorities. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* = *University proceedings. Volga region. Social sciences*. 2025;(3):104–113. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2025-3-9

Введение

Защита прав и обеспечение законных интересов человека являются одной из основных задач любого правового государства. В современном мире, где биомедицина стремительно развивается, разрабатываются новые методы лечения и диагностирования заболеваний, появляются генно-модифицированные организмы, защита прав человека особенно актуальна.

Некоторые исследователи и ученые, например Я. В. Акимцева, считают, что действующее законодательство, которое регулирует сферу биомедицинских исследований, имеет определенные недостатки, что в свою очередь выражается в неполной гарантии прав человека, являющегося пациентом.

Данные проблемы часто возникают в вопросах суррогатного материнства, донорства органов и тканей и т.д. Все это обуславливает необходимость обращения к судебным органам [1, с. 200].

Д. В. Пономарева, С. В. Косилкин и М. В. Некотенева отмечают, что активное развитие биомедицины и геномных исследований вызвало конфликты между этикой и правом. Эти вопросы стали предметом рассмотрения в высших судебных инстанциях, включая наднациональные структуры, в частности Совет Европы и Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) [2].

Г. Б. Романовский и О. В. Романовская в своей работе обращают внимание на то, что необходима рамочная модель регулирования современной биомедицины, позволяющая выявлять риски, затрагивающие основные права и свободы человека и гражданина [3].

Сегодня при проведении биомедицинских исследований происходит вмешательство в организм человека, осуществляется проведение экспериментов на эмбрионах, проводится трансплантация органов и тканей человека и т.д. [4, с. 132]. При осуществлении исследований данного вида могут потенциально нарушаться следующие права человека: право на свободу и личную неприкосновенность, право на личную и семейную тайну, право на личное достоинство, право на недискриминацию и т.д. Все вышеперечисленные права закреплены во Всеобщей декларации прав человека [5, с. 66]. Несмотря на достаточно широкий круг как международных, так и национальных нормативных правовых актов, обеспечение соблюдения прав человека, уважение его достоинства при проведении биомедицинских экспериментов остается большой проблемой. В связи с этим люди, участвующие в данных исследованиях, обращаются в судебные органы по причине нарушения их прав.

Материалы и методы

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с рассмотрением и разрешением международными и национальными судебными органами дел, связанных с нарушением прав человека в сфере биомедицины. Основным методом проведения исследования является метод сравнительно-правового анализа, который позволяет сопоставить судебные решения Конституционного Суда Российской Федерации (КС РФ) и ЕСПЧ и выявить соответствующие проблемы. Материалами исследования являются международные и российские правовые акты, а также решения КС РФ и ЕСПЧ.

Результаты и обсуждение

В современном мире судебная практика очень многогранная и разносторонняя. Практика судов РФ в сфере медицины и здравоохранения чаще всего касается споров, связанных с ненадлежащим исполнением врачами своих обязанностей или причинением вреда при оказании медицинской помощи. Вопросы же генетики и биомедицины ставятся перед судами гораздо

реже. Небольшое количество обращений в судебные органы по данной теме связывают с ее сложностью и недостатком опыта работы юристов с такими конструкциями.

При проведении различных биомедицинских исследований могут нарушаться права того лица, которое является объектом такого исследования. Нарушения обычно связывают с проблемой конфиденциальности биологических и генетических данных пациента, невозможностью предоставления той или иной информации и т.д. В практике российских судов, в частности КС РФ, можно найти отдельные постановления, касающиеся вопросов медицины, например относительно Федерального закона (ФЗ) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Вопросы же биомедицины до сегодняшнего дня ставились перед судами РФ не так часто, но в связи с тем, что данная отрасль очень стремительно прогрессирует, есть вероятность появления проблем в будущем.

Если в нашем государстве данная сфера только начинает развиваться, то в зарубежных странах уже есть прецеденты, в которых конституционные суды рассматривали подобные дела. Например, КС Германии поддержал решения об отказе в оспаривании отцовства судов общей юрисдикции по причине того, что данные ДНК ребенка были получены не в рамках закона и экспертиза по установлению отцовства была проведена тайно, т.е. без ведома матери ребенка [6].

Противоречивым аспектом является вопрос распространения медицинской информации, которая считается конфиденциальной. Любое медицинское вмешательство в жизнь человека налагает на врача обязанность соблюдения врачебной тайны. Данный принцип означает, что абсолютно каждый человек, который тем или иным образом участвует в лечебном процессе, обязан обеспечивать конфиденциальность информации, полученной от пациента. Данное правило зафиксировано и в законодательстве РФ. В частности, ст. 13 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» устанавливает перечень сведений, которые составляют врачебную тайну, и запрещает их разглашение. Достаточно богатый опыт решения спорных ситуаций по данным вопросам имеет ЕСПЧ. Несмотря на то что юрисдикция ЕСПЧ сейчас не распространяется на Россию, его практика все же имеет огромное значение для лучшего понимания специфики данных правоотношений. Например, в споре *Одьевр против Франции*¹, касающемся нарушения ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, говорится о том, что при рождении Одьевр мать отказалась от нее и заявительница хотела узнать информацию о своей биологической семье, но медицинское учреждение ей отказало. Причиной послужило то, что, если бы Одьевр узнала данную информацию, это свидетельствовало бы о нарушении конфиденциальности родов ее матери. Такой отказ, по мнению заявительницы, был нарушением ее права на уважение ее личной и семейной жизни, которое предусмотрено

¹ Дело «Одьевр (Odievre) против Франции» (жалоба № 42326/98) : постановление Европейского Суда по правам человека от 13.02.2003 // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/59671458/>

Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. После продолжительных судебных разбирательств ЕСПЧ поддержал мнение национального суда

в правильности отказа в предоставлении информации о родах матери заявительницы и высказал свою позицию. Она заключалась в том, что никаких нарушений ст. 8 Конвенции не было. ЕСПЧ посчитал, что в случае распространения сведений о родах Одьевр может возникнуть риск как для самой матери заявительницы, так и для той семьи, в которой она выросла и которая ее воспитала. Таким образом, медицинская информация, которая составляет врачебную тайну, не была предоставлена заявительнице по причине того, что данные сведения являются конфиденциальными и в любом случае не подлежат разглашению.

В практике российских судов встречаются случаи, когда медицинскую информацию все-таки можно разглашать близким родственникам, несмотря на действующий принцип врачебной тайны. КС РФ в связи с жалобой женщины, которой отказали в выдаче копий медицинских документов ее умершего супруга, ссылаясь на ст. 13 ФЗ № 323 и определяя данную информацию как врачебную тайну, признал положения данной статьи не соответствующими Конституции РФ «в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования неопределенность их нормативного содержания не позволяет определить условия и порядок доступа к медицинской документации умершего пациента»¹. То есть в РФ допускаются исключения из данного принципа в ситуациях, когда это касается умершего пациента и его родственников.

Сложнейшим вопросом является донорство органов и тканей человека. В ст. 67 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закрепляется положение, согласно которому супруг или близкий родственник умершего лица могут заявить свое несогласие на трансплантацию его органов. Они могут это сделать лишь в том случае, если отсутствует волеизъявление самого умершего. КС РФ, рассматривая данную проблему, вынес определение, в котором отказал в принятии жалобы к рассмотрению². Суть дела заключалась в том, что после аварии, в которой девушка скончалась, у нее изъяли некоторые внутренние органы с целью их трансплантации. Родители девушки обратились в суд, объясняя свое решение тем, что не давали на данное действие разрешение. КС РФ своим определением отметил, что в России действует презумпция согласия лица или его родственников на изъятие органов или тканей после смерти человека в целях последующей трансплантации. КС РФ также обозначил, что данная презумпция обеспечивает возможность

¹ По делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Р. Д. Свечниковой : постановление Конституционного Суда РФ от 13.01.2020 № 1-П // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342807/

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэллы Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» : определение Конституционного Суда РФ № 224-О от 10 февраля 2016 г. // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71246368/?ysclid=m3vf65mzcb262903331>

развития донорства и способствует спасению жизней людей. При этом лицо может отказаться от изъятия его органов и тканей после его смерти. Для этого ему нужно в письменной или устной форме сообщить медучреждению.

ЕСПЧ в своих решениях на данную тему высказал абсолютно противоположную точку зрения. Своим Постановлением от 13 января 2015 г. «Дело “Элберте (Elberte) против Латвийской Республики”», в котором спор заключался в том, что после гибели мужа заявительницы в ДТП во время вскрытия у него были изъяты ткани в целях создания биоимплантов, а ее в свою очередь об этом не уведомили, суд единогласно выявил нарушение ст. 8 Конвенции¹.

ЕСПЧ также активно рассматривает споры, которые касаются права человека знать свое происхождение и своих родителей. Данное право закреплено в Конвенции о правах ребенка 1989 г. В споре «Мифсуд против Мальты» (Mifsud v. Malta) заявитель жаловался на то, что мальтийское законодательство обязывает предоставлять генетический образец в ходе разбирательств по делу об установлении отцовства и что такое распоряжение, вынесенное ему вопреки его воле, привело к нарушению ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод². Суд пришел к выводу, что в данном случае был соблюден баланс между интересами дочери узнать своего отца и установить его личность и интересами заявителя не проходить генетическую экспертизу без его согласия. Действуя в рамках Конвенции 1989 г., суд обеспечил реализацию права ребенка знать своих родителей. Таким образом, ЕСПЧ посчитал, что нарушений ст. 8 Конвенции не было.

Данное дело можно рассмотреть и со стороны обеспечения принципов проведения генетических исследований, в которые входит принцип добровольного согласия на проведение такого эксперимента. Хотя заявитель и посчитал, что его обязали предоставить свои образцы, исследования, касающиеся установления отцовства, в первую очередь исходят из интересов ребенка.

Судебная практика РФ в вопросах биомедицины больше затрагивает споры, связанные с появлением детей с помощью репродуктивных технологий, в частности суррогатного материнства. Например, КС РФ своим определением отказал в принятии жалобы граждан на нормы законодательства, касающиеся права суррогатной матери на дачу генетическим родителям согласия на запись их в книге записей рождений в качестве родителей рожденного ею ребенка³. Суд решил, что на основании установленных законом

¹ Дело «Элберте (Elberte) против Латвийской Республики» (жалоба № 61243/08) : постановление Европейского Суда по правам человека от 13.01.2015 // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/71055602/>

² Case of Mifsud v. Malta (European Court of Human Rights) Last Updated on April 24, 2019. URL: <https://laweuro.com/?p=759>

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан С. Д. и С. Т. на нарушение их конституционных прав пунктом 4 статьи 51, пунктом 3 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», частью 9 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» : определение Конституционного Суда РФ № 2318-О от 27.09.2018 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27092018-n-2318-o/?ysclid=m4fcqdvfox349086535>

требований получить согласие от суррогатной матери для записи в качестве родителей ребенка тех лиц, кто дал свои генетические материалы, у суррогатной матери есть возможность записать себя матерью в акте о рождении ребенка и в его свидетельстве о рождении. Тем самым, несмотря на то что суррогатная мать не является генетической матерью ребенка, у нее все равно могут быть права и обязанности матери в силу того, что она его родила.

Решение об отказе в принятии жалобы к рассмотрению в данном определении поддержали не все судьи КС РФ. Кокотов А. Н. подготовил свое особое мнение, в котором посчитал необходимостью принять жалобу граждан к рассмотрению и проверить конституционность обжалуемых ими законоположений¹. Кокотов А. Н. отмечал, что наличие у ребенка двух матерей может породить серьезные проблемы и морально-этические, и правовые. В случае, когда суррогатная мать отказывается передать ребенка генетическим родителям, договор о суррогатном материнстве подвергается значительному риску. При этом родители должны учитывать возможность возникновения такого риска, когда заключают договор. Он предусматривается самой природой договора о суррогатном материнстве. Минимизировать данный риск можно посредством внесения в договор определенных правил, например, касающихся возмещения суррогатной матерью расходов, потраченных генетическими родителями, на ведение ее беременности и на роды.

Еще одно определение об отказе в принятии к рассмотрению жалобы, касающейся суррогатного материнства, вынес КС РФ 15 мая 2012 г.² Данное определение было издано аналогично вышеизложенному, так как спор там тоже был связан с правом суррогатной матери давать согласие на запись генетических родителей в качестве родителей ребенка. Наличие нескольких определений КС РФ по данному вопросу говорит о его неразрешенности и проблемности.

Несмотря на то что, казалось бы, данная сфера рождения детей с помощью репродуктивных технологий достаточно урегулирована, на практике споры возникают очень часто. Пленум ВС РФ в 2017 г. принял Постановление № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей». В данном документе Пленум ВС РФ обратил внимание на право суррогатной матери давать согласие на запись генетических родителей в качестве таковых в свидетельстве о рождении. Однако отказ суррогатной матери не является основанием непризнания таких лиц в качестве родителей ребенка. В таких случаях суд должен прове-

¹ Мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А. Н. Кокотова к Определению Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 № 2318-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан С. Д. и С. Т. на нарушение их конституционных прав пунктом 4 статьи 51, пунктом 3 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», частью 9 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27092018-n-2318-o/>

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч. П. и Ч. Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»: определение Конституционного Суда РФ № 880-О от 15 мая 2012 г. // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70093054/>

речь множество обстоятельств, в частности, например, причины отказа суррогатной матери.

Еще одним важным решением, которое было принято КС РФ, является Определение о прекращении производства, вынесенное в 2023 г.¹ Граждане оспаривали конституционность ч. 9 ст. 55 ФЗ № 323, в которой речь идет о суррогатном материнстве и его понимании как репродуктивной технологии. Суть спора заключалась в том, что, несмотря на то что суррогатная мать дала свое согласие на запись в качестве родителей ребенка его генетических родителей, руководитель районного отдела социальной защиты издал распоряжение, по которому дети были помещены в учреждение, осуществляющее содержание и воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Отец хотел забрать детей, но ему отказали. Суд вынес определение о прекращении производства по делу в связи с тем, что основанием для отказа отцу в передаче детей послужила вовсе не оспариваемая заявителями ч. 9 ст. 55 ФЗ № 353, а отсутствие сведений о генетической матери детей.

Затрагивая судебную практику иностранных государств в области биомедицины, следует отметить, например, США. Здесь возникают споры, связанные с трудовой дискриминацией и распространением биомедицинской и генетической информацией. Даже после того, как в США в 2008 г. был принят Закон о недискриминации, все равно продолжается ущемление прав людей по медицинским и генетическим признакам. В штате Джорджия в 2015 г. суд рассматривал дело *Lowe et al v. Atlas Logistics Group Retail Services*². Вопрос стоял о допустимости использования генетической информации работников организации в целях проведения расследования внутри компании. На основании Закона о недискриминации суд пришел к выводу, что запрашивать генетическую информацию работников работодателям запрещено. В связи с этим суд встал на сторону заявителей.

Рассматривая дело *BNV Home Care Agency* [7], суд Нью-Йорка в 2016 г. вынес постановление, в котором обязал BNV выплатить денежную компенсацию работникам, которым были заданы недопустимые вопросы о генетической информации в ранее используемой компанией форме оценки состояния здоровья сотрудников. Кроме того, постановление гарантирует, что пересмотренная форма исключает вопросы, касающиеся генетической информации, и требует от BNV проведения антидискриминационного обучения.

Заключение

Таким образом, проблемы биомедицины в практике судов РФ встречаются нечасто. В основном они касаются либо обеспечения врачебной тайны, либо вопросов трансплантации органов, либо противоречий между генетиче-

¹ О прекращении производства по делу о проверке конституционности части 9 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой граждан Австралии А. К. и Д. К. : определение Конституционного Суда РФ № 756-О от 20.04.2023 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-20042023-n-756-o/>

² *Lowe v. Atlas Logistics Group Retail Services (Atlanta), LLC* 102 F. Supp. 3d 1360 (ND Ga. 2015). URL: <https://casebriefsco.com/casebrief/lowe-v-atlas-logistics-group>

скими родителями и суррогатной матерью. Непопулярность обращений в суды по данной тематике свидетельствует о сложности и специфичности проблем, а также недостаточной правовой базе, связанной с защитой и обеспечением прав и свобод человека в области биомедицины и генетики. Судебная практика иностранных государств также небогата такого рода решениями. Она затрагивает больше споры в трудовой сфере. В основном дела по данной теме рассматривал ЕСПЧ. В его практике можно найти разнообразные судебные решения, касающиеся защиты прав человека в области биомедицины. Несмотря на то что в нашем государстве данный судебный орган сейчас не функционирует, его практика все же очень важна для выявления особенностей правоотношения в сфере биомедицины, так как его деятельность в этой области гораздо шире и объемнее, чем у судов РФ и иностранных судов.

Рассматривая недостатки правовой регламентации в сфере защиты прав человека в области биомедицины, можно говорить о том, что судебные органы, в нашем государстве в частности КС РФ, формируют и определяют основополагающие направления необходимых изменений в действующее законодательство.

В судебных актах неоднократно выделялась проблема нарушения права на частную жизнь и конфиденциальность. Это значит, что существующее законодательство не в полной мере регулирует вопрос оборота именно генетических персональных данных. В связи с этим необходимо усиление законодательного регулирования защиты генетической информации и других персональных данных, полученных в ходе биомедицинских исследований. Другой проблемой является регламентация деятельности по трансплантации органов и тканей. В данной сфере общественных отношений также присутствует риск нарушения конституционных прав граждан. Все эти примеры свидетельствуют о необходимости совершенства законодательства в области биомедицины, осуществления международного сотрудничества по вопросам правовой регламентации проведения биомедицинских исследований и т.д. Законодателю необходимо использовать рекомендации, которые представляют судебные органы в своих решениях.

Список литературы

1. Акимцева Я. В. Значение судебных актов Конституционного Суда Российской Федерации в трансформации правового регулирования биомедицинских исследований // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 4. С. 198–206.
2. Ponomareva D. V., Kosilkin S. V., Nekoteneva M. V. Genomic Research in International, European, and Russian Jurisprudence // Journal of Computational and Theoretical Nanoscience. 2019. Vol. 16, № 12. P. 5408–5415.
3. Romanovskiy G. B., Romanovskaya O. V. Human rights and modern biomedicine: problems and perspectives // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25, № 1. С. 14–31.
4. Федулов В. И. Информационная защита прав человека при осуществлении биомедицинских исследований: международно-правовой аспект // Научный портал МВД России. 2018. № 1 (41). С. 132–134.

5. Дупан А. С., Алексеевская Е. И. Как защитить права человека, нарушенные при проведении его генома: предложения по совершенствованию российского законодательства // Закон и право. 2021. № 11. С. 65–70.
6. Епифанова Е. А. Правовые аспекты биоэтики в конституционно-правовой практике // Молодой ученый. 2019. № 46 (284). С. 120–123.
7. BNV Home Care Agency to Pay \$125,000 to Settle EEOC Genetic Discrimination Lawsuit. URL: <https://www.jdsupra.com/legalnews/bnv-home-care-agency-to-pay-125-000-to-90194/>

References

1. Akimtseva Ya.V. The importance of judicial decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the transformation of legal regulation of biomedical research. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn = Legal policy and legal life*. 2022;(4):198–206. (In Russ.)
2. Ponomareva D.V., Kosilkin S.V., Nekoteneva M.V. Genomic Research in International, European, and Russian Jurisprudence. *Journal of Computational and Theoretical Nanoscience*. 2019;16(12):5408–5415.
3. Romanovskiy G.B., Romanovskaya O.V. Human rights and modern biomedicine: problems and perspectives. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskiye nauki = Bulletin of RUDN. Series: Juridical sciences*. 2021;25(1):14–31.
4. Fedulov V.I. Information protection of human rights in the implementation of biomedical research: international legal aspect. *Nauchnyy portal MVD Rossii = Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018;(1):132–134. (In Russ.)
5. Dupan A.S., Alekseyevskaya E.I. How to protect human rights violated during genome sequencing: proposals for improving Russian legislation. *Zakon i pravo = Law and Right*. 2021;(11):65–70. (In Russ.)
6. Yepifanova E.A. Legal aspects of bioethics in constitutional and legal practice. *Molodoy uchenyy = Young scientist*. 2019;(46):120–123. (In Russ.)
7. BNV Home Care Agency to Pay \$125,000 to Settle EEOC Genetic Discrimination Lawsuit. Available at: <https://www.jdsupra.com/legalnews/bnv-home-care-agency-to-pay-125-000-to-90194/>

Информация об авторах / Information about the authors

Марина Сергеевна Митькина

ассистент кафедры государственного
и административного права
Юридического института, Национальный
исследовательский Мордовский
государственный университет
имени Н. П. Огарева (Россия, г. Саранск,
ул. Большевикская, 68)

E-mail: marina.mitckina@yandex.ru

Marina S. Mit'kina

Assistant of the sub-department of state
and administrative law of the Law Institute,
National Research Ogarev Mordovia State
University (68 Bolshevistskaya street,
Saransk, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 05.05.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.06.2025

Принята к публикации / Accepted 15.07.2025